

1 Іюля

№ 19-й. 1910 года.

ПОЛТАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

НАДЪ ЕВАНГЕЛІЕМЪ.

*«Хе вы Меня избрали, а Я
васъ избралъ, и поставилъ васъ
чтобы вы шли, и приносили плодъ»..»*

Іоан. XV, 16.

Господь при жизни Своей въ отношеніи къ ученикамъ во всемъ проявлялъ Свою личную власть; Онъ нигдѣ и ни въ чемъ не совѣщался съ апостолами; Онъ ихъ избираетъ, кого хочетъ; Онъ ихъ посылаетъ, когда хочетъ; Онъ учитъ ихъ иногда въ такихъ таинственныхъ изреченіяхъ, что они не понимаютъ, и однако боятся и не смѣютъ спросить Его; Онъ ведетъ ихъ, а они трепещущіе въ страхѣ идутъ за Нимъ. Къ отдѣльнымъ апостоламъ можно даже видѣть Его отдѣльную, безусловно-повелительную волю. Но это—власть не внѣшне-принудительная, а Божественно-свободная... Хотя «не вы Меня избрали, но Я избралъ васъ», хотя Онъ понуждаетъ ихъ, повелѣваетъ имъ, но въ то же время говоритъ: «можетъ быть и вы желаете отойти отъ Меня?»... Такимъ образомъ эта единоличная власть, но—во имя Божественнаго авторитета и требующая только свободнаго повиновенія. Послѣ Себя Господь далъ эту власть всѣмъ апостоламъ вмѣстѣ;—не одному изъ нихъ, а всѣмъ вмѣстѣ. Отсюда соборность.

Въ этой соборной взаимной любви и пребываетъ Духъ Святой и Христось. Отсюда ея безусловный авторитетъ: — не сама по себѣ соборная внѣшняя форма, но Духъ Святой, ясно въ ней проявляющійся Своими дарами и внушеніями. Отсюда, когда и единолично говорить кто-либо Св. Духомъ, — ему повинуются безпрекословно. Но соборность не мѣшаетъ единоличной власти. Соборность есть высшій безусловный авторитетъ послѣ Христа, какъ форма проявленія и средство проявленія св. Духа. Но затѣмъ частной власти и частному почину долженъ быть данъ полный просторъ. Каждый апостоль былъ полнымъ инициаторомъ въ своей миссіи, во всѣхъ частныхъ своихъ дѣйствіяхъ. Каждый дѣйствовалъ какъ орудіе Св. Духа, пославшаго его, какъ орудіе Христа, проявлявшаго въ повелѣніи и въ совѣтѣ всѣхъ Свою волю. И каждый долженъ быть въ своей миссіи среди ввѣренной ему общины тѣмъ же, чѣмъ былъ Христось среди не обновленныхъ еще св. Духомъ учениковъ. Онъ долженъ дѣйствовать во имя Божественнаго авторитета и полномочія Церкви властно, но не принудительно. Господь говорилъ и дѣлалъ то, что слышалъ и видѣлъ въ Отцѣ Своемъ и что побуждалъ Его говорить и дѣлать Духъ Святой, обитающій въ Немъ. Въ согласіи съ волей Трїедиаго Бога и выражалась Его полномочная Божественная дѣятельность, какъ отдѣльнаго лица. Именно, какъ Липо, Онъ дѣйствовалъ, какъ проявленіе воли Бога, въ трехъ лицахъ нераздѣльнаго и несліяннаго. Послѣ Него этотъ Божественный авторитетъ Трїедиаго Бога перешелъ въ отношеніи насъ къ церкви, къ апостоламъ. Въ ихъ соборномъ единеніи выражается Его воля. И каждый долженъ съ нею сообразоваться, какъ Христось сообразовался во всемъ съ волей Божіей. Но сообразуясь съ ней, Онъ въ отношеніи къ людямъ былъ полномоченъ и полонъ свободы и независимаго авторитета. Такъ же и каждый изъ церкви — по отношенію къ врученнымъ ему людямъ. Совершенное пониманіе соборности и выборнаго начала, какъ они даны и указаны намъ Христомъ и Церковью, совершенно до противоположности не соответствуетъ дѣйствительной соборности и дѣйствительному выборному началу, какъ они существуютъ въ человѣческихъ учрежденіяхъ. — Соборность есть высшій принципъ, чѣмъ единоличіе.

Это справедливо. Но соборность эта должна быть никакъ не низшаго порядка сравнительно съ тѣмъ лицомъ, которое она уполномочиваетъ на что-либо или которое она избираетъ или авторизуетъ. Для Христа такимъ соборнымъ началомъ былъ Трїединный Богъ, въ нѣдрахъ Котораго Онъ и Самъ, какъ Сынъ, пребывалъ, и волю Котораго Онъ и пришелъ исполнить на землѣ. Отсюда Его постоянныя ссылки для подтвержденія Своего авторитета и Своей истины на Бога, въ полномъ согласіи съ Которымъ во всемъ, и въ полномъ послушаніи Которому тоже во всемъ Онъ видѣлъ самое несомнѣнное свидѣтельство Своей истины и власти. Отсюда же Его особенное указаніе на свидѣтельство Духа Святаго въ Немъ, въ Его словахъ: хула на Него ставится несравненно важнѣе, чѣмъ хула на Сына человѣческаго. Короче, Христось главный Свой авторитетъ полагалъ въ томъ, что Онъ посланъ Отцомъ и свидѣтельствуется св. Духомъ, т. е. авторизуется Божественнымъ соборомъ Святой Троицы. Потому Онъ и крестить повелѣваетъ не во имя Свое, но во имя Отца и Сына и Св. Духа. Будучи по Богочеловѣчеству уполномоченнымъ Св. Троицы на землѣ, и будучи по Божеству ея активнымъ членомъ, Онъ по Своей собственной силѣ и данной Ему власти дѣйствуетъ свободно и организуетъ соборъ Апостоловъ. Онъ даетъ имъ силы и полномочія потребныя имъ, изъ тѣхъ силъ и полномочій, которыя Самъ имѣлъ. *Примите Духа Святаго... Какъ послалъ Меня Отецъ и Я посылаю васъ. Дана Мнѣ всякая власть: идите научите...* и пр. и пр... Въ день Пятидесятницы Онъ авторизуетъ ихъ соборъ авторитетомъ Святой Троицы, пославши имъ отъ Отца дары Святаго Духа.—Каждый изъ Апостоловъ въ силу авторитета, даннаго имъ всѣмъ вмѣстѣ, уполномочивается на то или другое служеніе. Каждый идетъ и исполняетъ волю своего собора, видя въ ней лишь выраженіе воли Бога, Христа и Св. Духа т. е. Святой Троицы, осязательно давшей Свои силы на совершеніе данныхъ Христомъ полномочій.—Каждый изъ нихъ идетъ и организуетъ другія соборныя отдѣльныя церкви, будучи для нихъ центромъ, изъ котораго исходятъ и ученія и силы благодатныя и власть.—Избраннѣйшихъ лицъ они облакаютъ тою силой и властью, которую

имѣютъ сами, дѣлая ихъ своими замѣстителями и преемниками.—Каждый изъ этихъ замѣстителей и преемниковъ только исполнитель и выразитель тѣхъ полномочій, которыя получилъ каждый изъ апостоловъ отъ всего своего собора, а этотъ послѣдній отъ Христа и Трїедиаго Бога.—Надъ каждымъ такимъ образомъ власть не отдѣльнаго лица, не отдѣльнаго апостола, а всѣхъ ихъ вмѣстѣ, т. е. собора церкви; точно такъ же, какъ и надъ этимъ соборомъ власть не Христа только, какъ Богочеловѣка, но и Святой Троицы въ Ея нераздѣльномъ и несліянномъ трїединствѣ. Но однако всѣ эти соборы—высшаго порядка сравнительно съ замѣстителями апостоловъ, съ предстоящими отдѣльныхъ церквей. Ужъ конечно не изъ общины—ихъ авторитетъ; всего менѣе сама община получаетъ авторитетъ церкви отъ нихъ, уполномоченныхъ и замѣстителей апостоловъ. Ихъ авторитетъ—община апостоловъ, уполномоченными которыхъ является тотъ или другой апостоль... Развѣ они отъ своей общины получили Святаго Духа? Развѣ они отъ нея получили власть вязать и рѣшить? Развѣ отъ нея они взяли свое ученіе и свою вѣру?—Все какъ разъ было наоборотъ. Община все получаетъ отъ нихъ. Они центръ и источникъ жизни общинъ, какъ отдѣльной церковной ячейки въ организмъ церкви.—Но каждый изъ этихъ центровъ только передатчикъ полномочій того собора апостоловъ, отъ котораго исходили отдѣльные апостолы. Такимъ образомъ надъ каждымъ отдѣльнымъ лицомъ дѣйствуетъ власть собора, но власть *высшаго* собора, а не низшаго. Наоборотъ, въ силу полномочій отъ этого высшаго собора отдѣльное лицо имѣетъ власть надъ *низшимъ* соборомъ. Но не само по себѣ отдѣльно и самостоятельно, а въ силу полномочій высшаго собора. Такимъ образомъ низшіе соборы повинуются въ сущности лишь высшимъ соборамъ, но *de facto*—въ лицѣ того или другаго уполномоченнаго ими, когда этотъ послѣдній выражаетъ соборную волю и данныя ему повелѣнія и силы. Изъ сказаннаго видно, что соборность въ Христовой церкви вытекаетъ совсѣмъ не изъ демократическихъ началъ, а чисто изъ Божественныхъ, что ея полномочія идутъ не снизу, отъ земли, но сверху, отъ неба, что въ ней важна не количественная сторона, а чисто качественная, что эта качественность опредѣляется не

человѣческими соображеніями и критеріями, а исключительно историческимъ преемствомъ полномочій отъ собора апостоловъ и свидѣтельствомъ Святаго Духа, проявляющагося въ благодатныхъ дарахъ и единствѣ участвующихъ въ соборномъ рѣшеніи. Теперешнее понятіе соборности, какъ механическаго и арифметическаго начала большинства голосовъ,—полное извращеніе христіанскаго понятія о ней. И насколько христіанская соборность есть власть высшаго надъ низшимъ, соединеннаго надъ разрозненнымъ, любви надъ раздѣленіемъ, божественнаго надъ человѣческимъ, таинственно—жизненнаго надъ разсудочнымъ механическимъ, внутренняго надъ внѣшнимъ,—настолько мірская соборность есть власть низшаго надъ высшимъ, партійнаго надъ общимъ, эгоистичнаго надъ нравственнымъ, человѣческаго надъ Божественнымъ, разсудочно—механическаго надъ жизненно-органическимъ, внѣшняго надъ внутреннимъ... Насколько церковный соборъ есть единый организмъ, дѣйствующій отъ лица Трїедиаго Бога на землѣ силою Святаго Духа, настолько мірской соборъ есть скопище отдѣльныхъ лицъ, помимо Бога старающихся взаимной механической борьбой достигъ той или другой чисто человѣческой цѣли.—Съ понятіями соборности неразрывно связано понятіе выборнаго начала; оно точно также имѣетъ въ Христовой церкви совершенно не тотъ характеръ, что въ современныхъ общественныхъ учрежденіяхъ. Во первыхъ, и по разуму очевидно, что кто уполномочиваетъ, тотъ и выбираетъ. И слѣдовательно, разъ въ церкви соборность съ ея полномочіями идетъ свѣше отъ Бога, отъ Христа, отъ собора апостоловъ, понятно, и выборъ идетъ оттуда же. Трїединный Богъ въ предвѣчномъ совѣтѣ избралъ и уполномочилъ Христа. Христосъ избралъ и уполномочилъ апостоловъ; апостолы своихъ преемниковъ и т. д.—А во вторыхъ, и самъ Христосъ сказалъ апостоламъ; *не вы Меня избрали, а Я избралъ васъ.*—Отсюда разъ навсегда опредѣленъ характеръ соборнаго начала святой церкви.

Но если въ Христовой церкви и соборность и выборъ идутъ свѣше по нисходящей лѣстницѣ отъ неба къ землѣ, а не наоборотъ,—то значить-ли это, что попирается земля, что деспотически уничтожается низшее? Ничуть. Развѣ индивидуальность апостоловъ попиралась?

Развѣ свобода ихъ уничтожалась, когда они были около Господа, Который дѣйствовалъ съ вполнѣ независимой отъ нихъ силой, властью и авторитетомъ? Развѣ Господь, организуя ихъ единство, дѣйствовалъ насильственно, не уважая ихъ правъ? Ни мало и ни въ чемъ. Затѣмъ, апостолы шли на проповѣдь, основывали общины, организовали ихъ апостольской властью въ отдѣльныя церкви. Развѣ они тѣмъ нарушали свободу и права членовъ этой общины? Защищая свой апостольскій авторитетъ, развѣ они покушались на самостоятельность людей? Ничуть. Свобода и всѣ права оставались у каждаго и безусловно уважались. Ничего насильственнаго не вводилось. Но апостолъ приходитъ и призываетъ людей свободно сгруппироваться вокругъ себя, чтобы своей свыше данной силой преобразовать ихъ въ живой организмъ. У всѣхъ остается полная свобода идти или не идти, вступить въ организмъ или не вступить; и у каждаго остаются полныя права, вступивши въ организмъ, дѣйствовать въ немъ по своимъ личнымъ индивидуальнымъ свойствамъ. Но организующимъ центромъ, направляющимъ все къ нормальной жизни и цѣли, и источникомъ силъ и власти остается апостолъ. Тутъ отношеніе такое же, какъ души къ тѣлу, какъ сѣмени къ землѣ, въ которой оно прорастаетъ. Въ здоровомъ состояніи организующее начало вполнѣ властвуетъ надъ неорганическими элементами, хотя ихъ законы и силы ни мало не нарушаются. Плохо было бы, еслибъ низшіе неорганическіе атомы взяли власть надъ организующимъ атомомъ или клѣткой. Наступило бы разложеніе и смерть организма. Тоже и въ церковной организаціи. Каждому принадлежитъ свобода вступить въ организмъ или не вступить. Индивидуальныя свойства каждаго, какъ и свойства того или другаго неорганическаго элемента, вполнѣ сохраняются. Дѣйствія и функціи ихъ нисколько не нарушаются: ставши живой частью организма, они приобрѣтаютъ власть надъ подчиненными имъ элементами и дѣйствіями, какъ и центры нашей нервной системы имѣютъ подчиненными себѣ центры и функціи организаціи; но *высшимъ*, центральнымъ началомъ все же должна остаться душа общины, изъ которой и исходить органическая сила и идея.

Рѣчь, сказанная воспитанникамъ Прилукской мужской гимназіи предъ молебствіемъ, по окончаніи испытаній зрѣлости (4 іюня 1910 года).

Привѣтствую васъ дорогія, возлюбленные во Христвѣ чада, съ благополучнымъ окончаніемъ гимназическаго курса ученія! Какой это свѣтлый и радостный моментъ вашей жизни! Какой высокій подъемъ духа, твердая увѣренность въ своихъ силахъ и сладостная надежда на свѣтлое будущее испытывается и ощущается вами подъ вліяніемъ этого многознаменательнаго событія. По поводу его то мы и собрались сейчасъ въ этомъ святомъ храмѣ для принесенія Господу Богу жертвы хвалы и благодаренія за великія и богатыя милости Божія, изліяныя на васъ... Да, наконецъ-то долгій и тернистый путь средней школы пройденъ вами, и получая изъ рукъ ея аттестаты зрѣлости, тѣмъ самымъ вы признаны достойными и правоспособными вступить въ вертоградъ высшаго образованія. А сколько приходилось изнывать и томиться вамъ на пути къ этой святой и возвышенной цѣли! Путь, ведшій къ ней, часто пролегалъ черезъ опасныя крутизны и стремнины, черезъ тѣсныя ущелья и дебри. Сколько усиленныхъ трудовъ и стараній, сколько неусыпныхъ заботъ и тяжелыхъ думъ, удручающихъ лишений и огорченій сопровождали васъ на этомъ многотрудномъ и опасномъ пути! Сколько нравственныхъ соблазновъ, искушеній и преткновеній угрожало вамъ во время шествія къ конечному пункту вашихъ завѣтныхъ чаяній и стремленій! Какъ часто обольстительный порокъ, прикрываясь маскою служенія идеѣ прекраснаго, разставлялъ свои коварныя сѣти для уловленія вашихъ душъ еще слабыхъ, неопытныхъ и неокрѣпшихъ въ стремленіи къ добру! Какъ часто скорослѣлые и поспѣшные выводы научные, выдаваемые за послѣднее слово науки, модныя теоріи и идеи нашего времени, пропагандируемыя ихъ ревностными адептами со всею настойчивостью и непоколебимостью, могли казаться вамъ заманчивымъ рѣшеніемъ вѣковѣчныхъ проблемъ міробытія и жизни человѣческой, затмевая и помрачая предъ вами истинный свѣтъ Божественнаго Окровенія. Нужны были особенно

зоркій глазъ, житейская опытность и педагогическая мудрость начальства и всѣхъ лицъ педагогическаго персонала, чтобы предохранить и уберечь васъ отъ пагубныхъ уклоненій съ прямого и спасительнаго пути истины и добра. И вотъ теперь наконецъ—благодареніе Господу—воспитаніе и обученіе ваше въ гимназіи окончилось и окончилось благополудно и благоуспѣшно. Время учебныхъ заботъ свалилось съ вашихъ плечъ, экзамены окончились для васъ счастливо и вы облегченно всей грудью вздохнули, видя всѣ опасенія и страхи оставшимися позади, всѣ затрудненія и препятствія къ достиженію цѣли препобѣжденными и устраненными. Какъ же не радоваться вамъ и не благодарить Господа Бога за то, что ваши многолѣтніе труды и занятія, соединенные со многими лишеніями, усиліями и стараніями, увѣнчались наконецъ полнымъ успѣхомъ, дали вамъ право на дальнѣйшее просвѣщеніе вашихъ умовъ, открывъ вамъ доступъ въ высшія учебныя заведенія. Какъ не благодарить вамъ за всѣ эти благодѣянія Господа, взыскавшаго и ущедрившаго васъ Своими милостями! Въ моментъ разставанья съ гимназіей и ея святѣйшимъ храмомъ, ваши души должны преисполниться чувствомъ глубочайшей и живѣйшей благодарности и любви къ Господу Богу при сознаніи того, что за ваше долгодѣтнее пребываніе въ этомъ разсадникѣ просвѣщенія вы обогатились разнообразными научными познаніями, облагородились въ своихъ чувствованіяхъ и стремленіяхъ, вообще достаточно развились и усовершенствовались въ духовно-нравственномъ отношеніи.

Всѣми этими духовными благами и приобрѣтеніями вы обогатились подъ благотворнымъ воздѣйствіемъ и руководствомъ вашихъ начальниковъ, наставниковъ и воспитателей, которые являлись живыми орудіями и ревностными исполнителями предназначаній премудраго и всеблагаго Промысла Божія, ведшаго васъ чрезъ ихъ посредство и содѣйствіе къ умственному и нравственному развитію. И вотъ, при разставаньи съ ними, вы должны живо и ясно привести себѣ на память всѣ ихъ труды, заботы и попеченія, направлявшіеся къ вашему благу. Воспоминаніе объ этомъ должно наполнить сердца ваши чувствомъ живѣйшей, искреннѣйшей признатель-

ности къ вашему гимназическому начальству и воспитателямъ. Они постоянно и неусыпно съ истинно-отеческою любовью слѣдили за воспитаніемъ и обученіемъ вашимъ, просвѣщая ваши умы, облагораживая сердца, направляя вашу волю въ хорошую сторону, ограждая васъ отъ всякихъ соблазновъ и увлеченій. Хотя ваше начальство и воспитатели употребляли извѣстные педагогическіе приемы и мѣры, которые иногда, м.б., казались вамъ строгими и суровыми, но примѣняя ихъ, они имѣли въ виду ваше же нравственное благоповеденіе и пресѣченіе дурныхъ наклонностей и привычекъ. Съ этой стороны начальники и воспитатели ваши являлись только исполнителями высокаго и отвѣтственнаго долга, возложеннаго на нихъ.

Сказавши о благотворномъ значеніи вашего гимназическаго обученія и воспитанія вообще, я остановлюсь теперь на томъ, что приобрѣтено вами въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго обученія. Вы изучили основы Божественнаго Откровенія, прежде всего, съ его исторической стороны, поскольку оно постепенно раскрывалось и уяснялось въ исторіи Вѣтхозавѣтнаго и Новозавѣтнаго домостроительства спасенія нашего. Далѣе, вы знакомились съ христіанскимъ культомъ, насколько это требуется для сознательнаго и осмысленнаго участія въ православномъ богослуженіи и для надлежащаго правильнаго пониманія его. Затѣмъ вамъ предложено было ясное и точное изложеніе православной христіанской вѣры, какъ она раскрыта и обоснована въ символическихъ книгахъ православной церкви. Послѣ этого предъ вашими умственными взорами проходили церковноисторическія картины, въ которыхъ изображены были судьбы церкви Христовой, ея устройство внутреннее и внѣшнее, ея распространеніе и утвержденіе въ мірѣ, при борьбѣ съ язычествомъ и ересями, при постоянномъ торжествѣ въ этой борьбѣ церкви Христовой и Евангельской истины, среди самыхъ жестокихъ гоненій и испытаній. Наконецъ, вы были возведены къ болѣе глубокому и осмысленному пониманію основъ христіанскаго вѣро-и-нравоученія, путемъ изученія того и другого въ строго-систематическомъ порядкѣ и въ той полнотѣ и основательности, которая требуется отъ юношей, достигшихъ умственной зрѣлости. Незави-

симо отъ этого, такъ сказать, теоретическаго изученія вѣры Христовой, по отношенію къ вамъ здѣсь постоянно употребляемы были всѣ способы и мѣры къ тому, чтобы это религіозное, богословское знаніе воплощалось въ вашей жизни и отражалось въ доброй христіанской настроенности, путемъ постояннаго посѣщенія вами богослуженія въ воскресные и праздничные дни, исполненія вами христіанскаго долга касательно исповѣди и причастія Св. Таинъ Христовыхъ, путемъ общей молитвы, совершавшейся ежедневно предъ началомъ учебныхъ занятій.

Какъ сильно хотѣлось бы, чтобы эти сѣмена Христовой вѣры, посѣяныя на нивахъ душъ и сердецъ вашихъ, приносили благіе плоды и въ дальнѣйшей вашей жизни, и по выходѣ изъ гимназіи, тѣмъ болѣе, что для этого будетъ представляться полная возможность. Вѣдь, и поступивши въ высшую школу, вмѣстѣ съ другими науками вы будете слушать и изучать богословіе въ его высшей научной постановкѣ и обработкѣ. Сохраняйте же, возлюбленные во Христѣ чада, и поддерживайте въ себѣ постоянное стремленіе и жажду къ христіанскому просвѣщенію, старайтесь восходить отъ силы въ силу въ дѣлѣ познанія Евангельской Христовой истины и воплощенія ея въ своей жизни! Какъ бы широко ни раздвигался вамъ умственный горизонтъ, на какую бы высоту научнаго развитія и познанія ни восходили вы, никогда не чуждайтесь вѣры Христовой, а тѣмъ болѣе не становитесь къ ней во враждебное отношеніе, какъ это, къ величайшему прискорбію, бываетъ со многими юношами, поступающими въ разсадники высшаго просвѣщенія. Въ самомъ дѣлѣ, какая великая нравственная опасность для васъ, проводившихъ учебную жизнь въ такомъ уѣздномъ городѣ, послѣ этого попасть для полученія высшаго образованія въ водоворотъ и сутолоку громаднхъ многочлѣднѣйшихъ центровъ бурной, кипучей общественной жизни, съ ея безчисленными соблазнами и преткновеніями на пути нравственнаго усовершенствованія, — особенно при современныхъ условіяхъ нашей русской жизни, когда юноши студенты, подпадая подъ воздѣйствіе злонамѣренныхъ агитаторовъ, забываютъ и оставляютъ свое прямое дѣло-изученіе наукъ и начи-

нають воображать себя реформаторами, устроителями и вершителями судеб своего отечества! А вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ вліяніемъ разныхъ quasi научныхъ теорій и социалистическихъ бредней, съ предвзятой враждебностью отвергающихъ Божественную вѣру Христову, доходятъ не только до полнѣйшаго индеферентизма въ вопросахъ вѣры, но и прямо таки начинаютъ дерзко возставать противъ религіи христіанской и даже глумиться надъ ней, ни во что вмѣняя кровь завѣта Христова, которою освящены они въ день искупленія.

Да не будетъ этого съ вами! Вотъ сознаніе этой-то опасности, могущей угрожать вамъ, при вступленіи на поприще высшаго просвѣщенія, и наполняетъ мою душу особенной тревогой и опасеніемъ за судьбу вашихъ душъ, и разставаясь съ вами, по долгу законоучителя, считаю нужнымъ обратить ваше вниманіе на эту опасность и предостеречь васъ отъ нея. Избѣжать же этой опасности вы можете только въ томъ случаѣ, если твердо будете держаться исповѣданія вѣры Христовой, плѣняя свои умы въ послушаніе Божественному Откровенію. Помните всегда, что лишь въ одномъ христіанствѣ духъ человѣчскій можетъ найти и дѣйствительно находить полнѣйшее удовлетвореніе своимъ мучительнымъ и тревожнымъ запросамъ. Никогда не забывайте, что, кромѣ святѣйшаго и достопоклоняемаго имени Господа Іисуса Христа, предъ Которымъ преклоняется всякое колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ (Филип. II, 10),—по словамъ св. ап. Петра, «нѣсть иного имени подъ небесемъ, данаго въ человѣцѣхъ, о Немъ же подобаетъ спастися намъ» (Дѣян. IV, 12). Господь Іисусъ Христосъ предупреждаетъ всѣ наши сокровеннѣйшія духовныя и нравственныя потребности и удовлетворяетъ ихъ. Наша душа, если только она слѣдуетъ своимъ благороднѣйшимъ движеніямъ и пламеннымъ желаніямъ, инстинктивно обращается къ Нему, какъ игла къ магниту какъ цвѣтокъ къ солнцу, какъ жаждущій олень на источники водные. Мы—созданія Его, и наше сердце не находитъ ни въ чемъ покоя до тѣхъ норъ, пока не успокоится въ Немъ. Только при твердой непоколебимой вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа мы можемъ разрѣшить мучительную загадку нашего бытія и уголить всѣ наши интеллектуальныя

потребности, всякое наше желаніе нравственной чистоты и святости, пламенное и сердечное стремленіе къ миру и счастью.

Итакъ, помня и глубоко сознавая это спасительное значеніе вѣры Христовой, дорогіе воспитанники, непрестанно храните себя въ живѣйшемъ неразрывномъ союзѣ со Христомъ и Его церковью, тщательно наблюдая за тѣмъ, чтобы кто нибудь изъ современныхъ лжеучителей не увлекъ васъ философіей и пустымъ обольщеніемъ по преданію человѣческому по стихіямъ міра, а не по Христу (Колос. II, 8) и не отторгъ васъ отъ благодатнаго союза со Христомъ и церковью. Приобщайтесь благодатнымъ таинствамъ, свято соблюдайте церковные уставы ищите утѣшенія въ храмѣ Божіемъ, въ молитвѣ и чтеніи Слова Божія, поучайтесь наставленіями пастырей и учителей церкви Христовой. Въ союзѣ съ Господомъ Иисусомъ Христомъ и Его Святой церковью вы всегда найдете простертую къ вамъ руку помощи и благодатное утѣшеніе, а особенно въ горѣ и несчастяхъ, въ нуждѣ и опасностяхъ, въ болѣзняхъ и потеряхъ близкихъ сердцу— вы найдете въ Немъ вразумленіе и помощь, мужество и ободреніе, радость и утѣшеніе.

Свѣтъ Христовой истины, который просвѣщаетъ и освящаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ, да просвѣтитъ васъ и укрѣпитъ, да умудритъ и наставитъ васъ на всѣхъ путяхъ дальнѣйшей вашей жизни! Съ искренними благопожеланіями и съ молитвой о счастья и спасеніи вашемъ расстаемся мы съ вами, предавая васъ Богу и слову благодати Его, могущему назидать васъ болѣе и дать вамъ наслѣдіе со всѣми освященными (Дѣян. XX, 32). Аминь.

Законоучитель Прилукской мужской гимназіи

Свящ. Д. Болховитиновъ.

Ко дню празднованія Полтавской побѣды*).

Во многовѣковой исторіи русскаго народа были такія времена, когда до самой высшей степени напругались

*) Изъ слова, произнесеннаго за архіерейскимъ служеніемъ Божественной Литургіи въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ 27 іюня 1910 г.

его духовныя и матеріальныя силы. Этотъ великій подъемъ народнаго духа вызывали тѣ внѣшнія бѣдствія, въ которыхъ благочестиво настроенный народъ видѣлъ карающую десницу Божию. Тогда съ воплемъ многимъ, со слезами, всѣ—отъ мала до велика—обращались къ Богу, и высокая десница Господня являла свое могущество (Пс. 117, 16). При отсутствіи всякой надежды на помощь чело-вѣческую, являлась высшая, небесная. Она направляла ходъ историческихъ событій ко благу тѣхъ, кто въ рѣшительныя минуты всю свою надежду возлагали на Бога, и у Него одного просили милости, защиты и помощи.

Такъ было двѣсти съ лишнимъ лѣтъ назадъ, когда наше отечество переживало, тяжелое, переходное время. Насаж-деніе новыхъ порядковъ требовало отъ Царя—Преобразо-вателя громадныхъ усилий, чтобы намѣренія его по-лучили практическое осуществленіе. «Новое вино» по слову Евангелія, съ трудомъ вливалось «въ мѣхи ветхіе» (Мар. 2, 22). Въ это же время съ сѣверо-запада надвигалась на Россію грозная военная туча. Шведскій король Карль XII, покоривъ Данію и Польшу, съ тридцати—тысячнымъ войскомъ двинулся въ Россію. Первые шаги непріятели были успѣшны, и онъ мечталъ покорить своему владычеству нашу землю. Эти стремленія поддерживалъ гетманъ Мазепа, «принявшій протекцію короля Шведскаго» и присягнувшій ему на Евангелія. Немногіе пошли за своимъ вождемъ, большинство остались вѣрными при-сягѣ и царю. Въ увлеченіи иновѣрцы не пощадили того, что для православнаго русскаго дороже всего, не поща-дили его вѣры. Своими дѣйствіями они оттолкнули на-родъ. «Храмы Божія», говорилъ царь своимъ офицерамъ передъ битвой, они обратили въ стойла конскія, алтари осквернили, попирали ногами святыню, на которую зрѣ-ти недостойны, ругались обрядамъ святымъ, посмѣвива-лись истинной нашей вѣрѣ и закону. Кичливый ихъ король опредѣлилъ раздѣлить Русское государство на малыя княжества и, введя въ оное еретическую вѣру, совсѣмъ истребить». Враги православія дерзко ругались надъ священными предметами и святыми иконами. При окон-чательной сдачѣ Шведскаго войска въ Переволочнѣ было обнаружено много святыхъ иконъ, обращенныхъ въ пред-меты домашняго обихода и шахматныя доски. Уцѣлѣвшія

до сего времени иконы (въ с. Жукахъ Полт. у. и Ивановкѣ Куб. у.) являются памятниками этого кощунства.

Видя такое издѣвательство надъ святынями, русскіе объединились на защиту вѣры и родной земли. Въ ту тяжелую годину жители осажденной непрітелемъ Полтавы просили помощи у Того, Кто является «прибѣжищемъ во время скорби» (Пс. 9, 10). Въ соборной и другихъ городскихъ церквяхъ возносились усердныя моленія, духовенство воодушевляло воиновъ и жителей. Усердно молились царь и его войско. Принесенная въ станъ Чудотворная Каплуновская икона Богоматери, явившая много милостей Заступницы рода христіанскаго, воодушевила воиновъ на священную брань. Крѣпка, горяча была молитва царя. Она вспыхнула яркимъ пламенемъ, зажгла сердца его сподвижниковъ и взошла къ Престолу Божию. «Воины», говорилъ царь своимъ войскамъ предъ сраженіемъ, «се пришелъ часъ рѣшить судьбу отечества. Вы сражаетесь не за Петра, а за родъ свой, за Отечество, за Православную вашу Вѣру и Церковь. Имѣйте же въ сраженіи предъ очами вашими правду и Бога, поборающаго васъ, на того единаго, яко всеильнаго въ бранехъ уповайте. А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ваше». Въ то время, когда русское войско съ такимъ умиленіемъ готовилось къ сраженію, гордое шведское войско не допускало мысли о пораженіи. Многочисленность войска, бывшая побѣды, вооруженіе и обученіе, казалось, предвѣщали полную побѣду. Но, по слову Давида, не спасется царь множествомъ воинства, исполина не защититъ великая сила (Пс. 32, 16), ибо отъ Господа—побѣда (Прит. 21, 31). Сила креста Господня, помощь Царицы Небесной и небесное предстательство св. угодниковъ Божіихъ пасли войско, Царя и Россію. Грозный врагъ понесъ полное пораженіе и самъ Карлъ обратился въ бѣгство. Сила креста Господня особенно явила себя на Государѣ: вражья пуля, направленная въ него, была отражена крестомъ, находившимся на царской груди.

Та радость, которую испытывали царь—побѣдитель и его сподвижники, соотвѣтствовала великому историческому значенію «преславной Полтавской вѣкторіи». На поляхъ Полтавскихъ рѣшены не только величіе и мощь

русскаго государства, но и судьба всего славянства. Этой побѣдой увѣнчаны труды царя, потребовавшіе отъ него сколько силъ и такъ рано сведшіе его въ могилу. Здѣсь положенъ крѣпкій краугольный камень въ основаніе Петербурга.

Поэтому такъ блестяще праздновали ее современники, память о ней такъ живо сохранилась въ потомкахъ, и св. Церковь отмѣтила ее особою службою.

Первымъ дѣломъ побѣдителей было «воздать славу Богу» (Лук. 17, 18). Самъ царь усердно благодарилъ Бога за дарованную побѣду. До сего дня существуетъ тотъ храмъ, гдѣ Вѣнценосецъ приносилъ свою благодарную молитву. Поблагодаривши Господа, царь не забылъ живыхъ своихъ сотрудниковъ. «Здравствуйте, сыны отечества, чада мои возлюбленные!», такъ онъ говорилъ имъ, «вы, имѣя любовь къ Богу, къ Вѣрѣ Православной, не щадили живота своего и на тысячу смертей устремлялись необязанно. Храбрыя дѣла ваши никогда не будутъ забвены потомствомъ». Щедро наградивши оставшихся въ живыхъ, Царь отдалъ послѣдній долгъ мертвымъ. Самъ рылъ могилы, со слезами принималъ участіе въ совершеніи чина отпѣванія. По окончаніи чиновослѣдованія, онъ обратился къ нимъ, какъ къ живымъ, съ такими словами: «Храбрые воины, за благочестіе, отечество и родъ свой души положившіе! Вѣмъ, яко вѣнцами вы увѣнчались, и у Праведнаго Господа дерзновеніе имате; споспѣшествуйте мнѣ въ праведномъ оружіи моемъ противъ враговъ отечества и благочестія молитвами вашими, да возможемъ въ мирѣ прославить Бога и ваши подвиги!» Трижды поклонившись, съ молитвою онъ засыпалъ могилу. На томъ мѣстѣ теперь находится высокій холмъ, внутри котораго устроена церковь, а вверху гранитный, вѣками нерушимый, крестъ съ надписью: «Воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709 іюня 27 дня».

Эта священная гробница защитниковъ отечества, бранное поле, св. храмы—памятники сдѣлались нынѣ предметомъ благоговѣйнаго почитанія и молитвы. Безмолвная могила, въ нѣдрахъ своихъ хранящая прахъ героевъ, сильнѣе словъ учитъ твердости въ вѣрѣ, любви къ царю и отечеству,—учитъ всѣхъ—и старыхъ и молодыхъ.

учрежденный въ Полтавѣ. По предназначенію Государя Императора Николая I, Петровскій Кадетскій Корпусъ для дворянскихъ дѣтей долженъ содѣйствовать тому, что бы они «одушевляясь подвигами Полтавскихъ героевъ, стремились сами содѣлаться достойными сынами отечества и слугами престола». Черезъ церковную школу, устроенную у Могилы, эта же цѣль выполняется среди народа. Благотѣпный храмъ, посвященный Сампсону Страннопріимцу, святому, память котораго св. Церковь совершаетъ въ день Полтавской побѣды, объединяетъ всѣхъ въ молитвахъ за царя и Россію. И чѣмъ дальше это событіе отходитъ вглубь вѣковъ, тѣмъ ярче выступаетъ его значеніе, тѣмъ болѣе оно дѣлается предметомъ вниманія и изученія. Минувшій годъ, когда исполнилось двѣсти лѣтъ со времени этой битвы, вызвалъ исключительное вниманіе къ памятникамъ былого. Поле битвы и Полтава имѣли счастье видѣть Державнаго Хозяина русской земли, Государя Императора и Высочайшихъ Особъ. Это были дни свѣтлой радости, когда выраженіе патриотическихъ чувствъ достигло высокой степени и всѣ сословія, всѣ званія и состоянія объединились въ преданности своему Государю. Живы эти дорогія воспоминанія и долго будутъ помнить ихъ тѣ, кто пережилъ, перечувствовалъ величіе этихъ дней. Этой преданностью своему Государю живетъ русская земля. Въ годину отечественной скорби вмѣстѣ со своимъ царемъ русскіе люди объединяются въ усердной молитвѣ ко Господу, и Онъ, по Своему милосердію, устраиваетъ теченіе событій во благо царя и народа. Да живетъ и крѣпнетъ эта любовь къ Вѣрѣ, Царю и Отечеству и, подѣ сѣнью священныхъ памятниковъ далекаго прошлаго, да развивается она «отъ силы въ силу» на пользу, на благо, на счастье нашего отечества.

Свящ. Мих. Чубовъ.

Изложеніе и разборъ ученія социализма.

(Продолженіе).

Въ «капиталѣ» Марксъ хочетъ дать социалистическимъ утопіямъ *научное* основаніе, почему излагаетъ экономическія отношенія пролетаріата и буржуазіи. Первый

томъ трактуеть о способъ капиталистическаго производства. Марксъ сначала разсматриваетъ основную задачу политической экономіи—теорію стоимости (цѣнности).

Всякій товаръ имѣеть цѣнность двухъ родовъ—*цѣнность потребления* вслѣдствіе оказываемой пользы для удовлетворенія потребностей человѣка и *цѣнность мѣны* (мѣновая цѣнность) по степени важности для обмѣна съ другими товарами. Эти двѣ цѣнности неодинаковы. Цѣнность потребления ста фунтовъ хлѣба всегда одна и та же, какъ представляющая всегда одно и тоже количество питанія; мѣновая цѣнность разнообразна, смотря по урожаю, по средствамъ транспорта, по разнымъ способамъ обработки (руками или машиной). Какъ предметъ потребления, каждый товаръ имѣеть свойственный ему характеръ сообразно удовлетворяемой имъ потребности; какъ мѣновая цѣнность, всякій товаръ имѣеть общій характеръ, причемъ неодинаково бываетъ лишь количество товара. Такимъ образомъ, какъ цѣнность потребления, пары башмаковъ не можетъ замѣнить ни сто ни тысячи бифштексовъ, но известное число бифштексовъ представляетъ мѣновую цѣнность пары башмаковъ. Слѣд., надо найти общее свойство для всѣхъ товаровъ и это свойство заключается *въ количество необходимаго труда* для ихъ производства. Тамъ, гдѣ нѣтъ труда, какъ напр., въ пользованіи воздухомъ и водой, предметъ можетъ приносить пользу, но не имѣеть никакой мѣновой цѣнности. Стоимость каждаго товара опредѣляется исключительно суммой потраченнаго на него человѣческаго труда. Дѣло портного неодинаково съ дѣломъ ткача; но если для шитья одного платья необходимо столько же часовъ, сколько для тканья двухъ аршинъ матеріи, то, слѣд., оба товара за исключеніемъ стоимости матеріаловъ, имѣють одинаковую мѣновую цѣнность, одинаковую цѣну на рынкѣ. Слѣд., *единственный источникъ цѣнности есть трудъ*, равно какъ и общая мѣра. Всякій продуктъ имѣеть цѣнность потраченнаго на него труда; одинъ только рабочій даетъ ему цѣну. Кому же принадлежитъ право на эту цѣнность? Очевидно, тому, кто ее произвелъ, рабочему. Какимъ же образомъ завладѣлъ ею фабрикантъ?

А вотъ какъ. Всякій, кто занимается производствомъ товаровъ и ихъ продажей, желаетъ получить прибыль не отъ обмана покупателя, а отъ разницы стоимости товаровъ для своей фабрикаціи и цѣнности ихъ на рынкѣ. Если бы цѣнность товаровъ опредѣлялась цѣнностью *орудій* труда и потраченного на нихъ *труда*, то не было бы никакой разницы, а слѣд., и барыша. Но эта *разница*, этотъ барышъ существуетъ, такъ какъ мы видимъ постоянное и быстрое возрастаніе національнаго богатства, благодаря промышленности. Откуда же, такимъ образомъ, происходитъ эта разница? Она есть результатъ труда, который производитъ цѣнностей на большую сумму, чѣмъ самъ цѣнится; иначе не было бы никакой прибыли. Но то, что для независимаго рабочаго, трудящагося ради своей собственной выгоды, является источникомъ новой цѣнности, на службѣ у другого превращается въ обкрадыванье (эксплуатацію) рабочаго.

Слѣд., капиталистъ работаетъ и живетъ чужимъ трудомъ, пользуется рабочими, силу труда которыхъ оплачиваетъ какъ мѣновую цѣнность по базарной цѣнѣ. Цѣна эта устанавливается по тому же самому закону, какъ и всѣхъ другихъ товаровъ, въ зависимости отъ количества потраченного времени и необходимой силы для труда. Значитъ, цѣнность рабочаго дня есть цѣна того, что нужно рабочему для жизни и содержанія своей семьи. Пяти или шести часовъ работы достаточно для заработка необходимыхъ средствъ къ существованію рабочаго. Остальные часы рабочей употребляетъ на производство «разницы» въ пользу своего хозяина. Мѣновая цѣнность мускульнаго труда ниже его потребительной цѣнности, издержки производства труда меньше, чѣмъ заслуги труда. Фабрикантъ пользуется «излишкомъ», составляющимъ для него трудъ неоплаченный, которымъ онъ пользуется въ ущербъ рабочему. Въ дѣйствительности онъ платитъ ему за шесть часовъ, когда онъ работаетъ двѣнадцать; онъ эксплуатируетъ рабочаго и ежедневно получаетъ эту прибыль съ каждаго рабочаго. Необходимость, какъ слѣдствіе конкуренціи, производить большее число товаровъ съ возможно-большей экономіей, усовершенствованіе машинъ, возрастаніе раздѣленія труда, дѣлаютъ особенную сноровку рабочаго нецѣнной, трудъ отталкивающимъ,

позволяютъ употреблять для работы женщинъ и дѣтей и еще больше увеличиваютъ прибыли капитала въ то время, какъ заработная плата понижается. Капиталистъ собираетъ милліоны, а рабочіе умираютъ съ голоду, составивъ запасную безработную промышленную армію.

Конкуренція кромѣ того имѣетъ такой результатъ, что если какой либо капиталистъ не заставляетъ рабочихъ своихъ работать десять часовъ, то онъ не можетъ существовать рядомъ съ своимъ болѣе суровымъ сосѣдомъ, заставляющимъ работать 14 часовъ. Отсюда, вытекаетъ для рабочаго важность борьбы за установленіе нормальнаго рабочаго дня, которая въ сущности является борьбой за возможность удовлетворенія своихъ умственныхъ и соціальныхъ потребностей. Словомъ, «капиталъ есть мертвый трудъ, который, какъ вампиръ, оживаетъ только при сосаніи живого труда и чѣмъ больше сосетъ, тѣмъ больше живетъ».

Каковы же лекарства столь великаго зла? При крупной промышленности нельзя возвратиться къ нѣкогда существовавшей патріархальной системѣ. Поэтому нѣтъ другого средства, какъ передать всѣ орудія труда, землю, въ руки общины, которая тогда будетъ работать для самой себя, т. е. для общаго блага—словомъ, надо уничтожить частную собственность. Это преобразование произойдетъ по необходимости, не по указу, а въ силу вещей сообразно съ закономъ эволюціи, чему нельзя воспрепятствовать. Въ самомъ дѣлѣ, когда капиталисты благодаря существующему способу производства достигнутъ господства, произойдетъ другое явленіе, другая экспроприація вслѣдствіе борьбы ихъ между собою. Крупный капиталъ уничтожитъ мелкіе, разрушитъ мелкую промышленность и кончитъ поглощеніемъ мелкихъ капиталовъ, сосредоточеніемъ ихъ въ рукахъ нѣсколькихъ лицъ. Общество раздѣлится на два класса—нѣсколькихъ милліонеровъ съ одной стороны, огромной массы пролетаріевъ—съ другой. «Централизація средствъ производства и сдѣлавшагося коллективнымъ труда достигнетъ до такой степени, когда располагающей ею капиталистъ не будетъ въ состояніи ее удержать: по необходимости она лопнетъ. Часъ капиталистической частной собственности пробьетъ. Экспроприаторы будутъ экспропрированы» (лишающіе

собственности будут лишены собственности). «Тамъ дѣло шло объ экспроприаціи народныхъ массъ немногими узурпаторами (хищниками), а здѣсь дѣло идетъ объ экспроприаціи немногихъ узурпаторовъ народными массами».

Таково краткое изложеніе ученія Маркса. Изъ изложеннаго можно вывести двоякаго рода заключеніе 1) что «альфа и омега социаль-демократіи есть принудительное превращеніе частнаго конкурирующаго капитала въ единый коллективный», 2) что «отцомъ» научнаго социализма Марксъ объявленъ, во первыхъ, за матеріалистическое объясненіе исторіи, и во вторыхъ, за ученіе о прибавочной стоимости. Именно, за написаніе «Капитала» ученики гордо провозглашали его «неопровержимымъ теоретикомъ научнаго социализма» и сравнивали открытіе имъ законовъ движенія капиталистическаго общества съ „безсмертной заслугой открытія движенія звѣздъ Кеплера и Ньютона“.

Социализмъ имѣлъ успѣхъ какъ на западѣ такъ и въ Россіи особенно въ «освободительные годы». Главная причина такого положенія дѣла есть не столько соблазнительныя утопіи социальной программы, сколько дѣйствительно тяжелое положеніе пролетаріата на западѣ. Тайна вліянія социализма въ Россіи—въ томъ, что въ социализмѣ есть своя жизненная правда, что непосредственно понятно бѣдному простому рабочему и крестьянину, что наболѣло у него на сердцѣ: онъ бѣденъ, голоденъ, обиженъ. Въ этомъ вся правда социализма. И больше въ немъ никакой правды нѣтъ. Всѣмъ ясно одно: социализмъ обѣщаетъ хлѣбъ, одежду, жилище—т. е. самую жизнь.

Хотя социализмъ не перестаетъ провозглашать о своемъ международномъ характерѣ, но можно установить до какой степени, не смотря на тождество наклонностей, иногда даже и доктринъ, отражается ясно здѣсь природный характеръ каждаго народа. Въ Испаніи онъ принимаетъ видъ разбоя на большой дорогѣ. Въ Италіи забастовка носитъ характерное названіе—sciopero (бросить работу ради праздности). Въ Англіи социализмъ является прежде всего вопросомъ желудка. Во Франціи развитъ вкусъ къ баррикадамъ и демонстраціямъ. Въ Германіи сказывается неискоренимая привычка „теоризировать“—

разсматривать всѣ вещи, насколько это возможно съ точки зрѣнія міровой системы. У насъ въ Россіи социализмъ кажется мрачной религіей отчаянія и лишенія во имя Свободы, Равенства и Братства, кои должны занять мѣсто Отца и Сына и Святаго Духа. Симпатіи къ социализму увеличились въ Россіи съ апрѣля 1878 г.—со времени покушенія Вѣры Засуличъ (25 л.) на генерала Трепова. Студенческія волненія, пожары, заговоры, покушенія за покушеніемъ, организація «Земли и Воли»—разрѣшились наконецъ ужаснымъ убійствомъ Царя—Освободителя 1 марта 1881 года. Кибальчичъ, Желябовъ, Софія Перовская—дѣятели движенія—были убѣждены въ томъ, что лучше поразить автократическое государство въ «голову»—убить царя и тогда всѣ недовольные возстанутъ, столица окажется въ рукахъ партіи и Россія сдѣлается свободной. Но смерть царя возбудила такое сильное негодованіе общества, что думать о какомъ либо новомъ успѣхѣ для социалистическо-анархической партіи было уже нечего. Социализмъ снова поднялъ голову много лѣтъ спустя, во время такъ называемаго освободительнаго движенія 1905—1906 года, когда во многихъ городахъ вмѣсто полиціи была поставлена милиція и группы социаль-демократовъ безъ стѣсненія ходили по улицамъ города, распѣвая революціонныя пѣсни, неся въ рукахъ красное знамя съ излюбленными словами—Свобода, Равенство и Братство. Говорились зажигательныя, агитаціонныя рѣчи, прославлялся западъ, въ то время... какъ вожди западнаго социализма пропитаны фанатической ненавистью къ Россіи. «Громить» русское сомодержавіе было всегда одной изъ любимыхъ темъ нѣмецкой демократіи. Въ свое время Либкнехтъ заявлялъ торжественно въ рейхстагѣ, что его партія съ радостью приметъ участіе въ войнѣ съ Россіей: «я ненавижу ремесло солдата, войну и военные крики, но если походъ противъ русскихъ,—я иду, я иду!» Забываютъ и то проклятые измѣнники Русскаго Отечества, что несмотря на возгласъ: *ibi bene, ubi patria* (гдѣ хорошо, тамъ и отечество), западные социаль-демократы никогда не разрываютъ связи съ своимъ отечествомъ, излюбленнымъ «Фатерландъ». Программа готская говоритъ: «дѣйствуя въ кадрахъ національныхъ, партія сознаетъ свои интернаціональныя цѣ-

ли». Но въ то же время на галлскомъ конгрессѣ (1890 г.) повторяются слова Либкнехта: «интернаціональныя цѣли не заставляютъ насъ забыть свои обязанности Нѣмцевъ». И только русскіе политическіе бараны и ослы во все горло орутъ о космополитизмѣ. И если бы спросить, что же представляетъ у насъ въ Россіи социализмъ? Отвѣтить на это только и можно такимъ образомъ: социализмъ въ Россіи есть общее имя массы желаній и самыхъ разнообразныхъ стремленій, относящихся ко всѣмъ областямъ социальной жизни. Отрицаніе Бога, религіи, государства, семьи—все это достояніе матеріалистическаго социализма, основаннаго на атеизмѣ. Напрасно мы стали-бы искать въ трудахъ даже «ихъ отца» Маркса плана, точной организаціи будущаго. Марксъ и Энгельсъ «благоразумно» воздерживаются отъ «подачи поводовъ для нареканій критики». Такъ что для успѣшной борьбы съ социализмомъ необходимо подробно указать: крайнюю лживость его положеній, касающихся религіи вообще и христіанства въ частности, несостоятельность экономическаго ученія о государствѣ, несостоятельность принципиальнаго отношенія къ нравственности вообще и семейнымъ отношеніямъ въ особенности.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Жъ пастырскому дѣлу.

Однимъ изъ послѣднихъ указовъ Духовной Консисторіи предписано, чтобы при церквахъ были заведены повсѣмѣстно книги для записи указаній и отмѣтокъ при ревизіи церкви.

Нечего и говорить, что такія книги необходимы и имѣютъ серьезное значеніе юридическое и практическое, какъ для причтовъ, такъ и для о.о. благочинныхъ. Такъ: при отсутствіи надлежащей книги для записи о ревизіи церкви, отмѣтки ревизующаго обыкновенно разбрасываются по другимъ книгамъ, метрическимъ и т. п. Но въ жизни приходоу случается нерѣдко, что та или иная книга погибаетъ, даже не за одинъ годъ, а за цѣлые ряды годовъ; а съ книгами исчезаютъ и сдѣланныя на

нихъ ревизіонныя указанія, служація для причтовъ и о.о. благочинныхъ оправдательнымъ документомъ исправнаго веденія дѣла. И при слѣдственныхъ дѣлахъ объ утратѣ книгъ Консисторія требуетъ «разслѣдовать, ревизоваль ли благочинный въ свое время церковь, были ли книги ревизіи и велись ли исправно». А какъ это установить, когда ревизіонной книги нѣтъ, а прочія съ ревизіонными отмѣтками погибли? Вотъ тутъ-то и нужна ревизіонная книга, какъ справочный и оправдательный документъ для уясненія истины и реабилитаціи причастныхъ лицъ. Таково значеніе юридическое, которое сказывается не разъ въ слѣдственной практикѣ по епархіи.

Кромѣ того, указанія при ревизіи, преподанныя словесно, могутъ забываться, а для замѣстителя и совсѣмъ оставаться неизвѣстными. Въ ревизіонномъ же журналѣ они стояли бы на виду, представляли бы изъ себя руководственный сборникъ мѣстнаго значенія, необходимый всегда, особенно при перемѣнѣ членовъ причта и благочиннаго. Отсюда вытекаетъ значеніе практическое.

Но Духовная Консисторія, предписывая имѣть книги для ревизіонныхъ записей, не обязываетъ тою или иною формою ихъ. Вотъ объ этомъ—то мы и скажемъ нѣскольکو словъ.

Если завести для этого отдѣльную голую тетрадку, то съ одной стороны она можетъ затеряться и истрепаться скорѣе, чѣмъ метрическая или иная книга, а съ другой—записи въ ней будутъ отрывочны, оторваны отъ дѣла и не будутъ имѣть характера дѣловой санкціи и резолюціи, которые необходимы для поддержанія бодрости дѣла, чтобы ревизіонная запись не носила характера только визитнаго: «такого—то числа такой—то».

Поэтому для записи ревизіонныхъ указаній и связи ихъ съ дѣломъ необходимо имѣть и вести при каждой церкви пастырскій журналъ службъ, поученій и ревизій. Подобная книга ведется въ иныхъ церквахъ давно и является въ практическомъ отношеніи незамѣнимой, а вести ее очень легко и интересно. Въ воскресный или праздничный день, совершивъ службы Божіи и подѣляясь съ пасомыми добрымъ назиданіемъ, пріятно бываетъ пастырю дома, послѣ стакана чаю, присѣсть на минуту и кратко, предъ лицомъ своей совѣсти, свидѣтельствуемой дѣлами,

отмѣтить для памяти справокъ самому себѣ, что исполнено имъ въ этотъ святой день. Здѣсь отмѣчаются: текущій мѣсяцъ и число, недѣля или праздникъ, какія были службы, особенности или случайности, о чемъ было слово—устное, писанное или печатное, и т. д. Нѣкоторые же пастыри, при усердіи и досугѣ, отмѣчаютъ и въ теченіи недѣли, что было въ приходѣ, требы ли какія, или особія проявленія и событія. Въ концѣ же года обычно пастырь излагаетъ краткое резюме сдѣланнаго, сказаннаго и вынесеннаго изъ наблюденій въ приходѣ за истекшею годъ. Смотришь,—черезъ годъ у пастыря въ рукахъ фотографически—вѣрный справочникъ: какими обстоятельствами сопровождался данный праздникъ, какія соображенія тогда возникали, какія темы исчерпаны и т. п. Придется ли передать приходъ, замѣститель на новомъ мѣстѣ служенія съ этою книгою сразу будетъ въ курсѣ своего дѣла. И книга эта никогда не затеряется, потому что, будучи нужна на каждое Богослуженіе, она является не архивною, а настольною.

Вотъ эта—то книга, являясь хроникой пастырскаго дѣла, удобнѣе всякой другой можетъ служить для изложенія ревизіонныхъ указаній, которыя должны быть органически связаны съ самымъ дѣломъ, основываться на немъ.

Да и о.о. благочиннымъ этотъ пастырскій журналъ въ приходѣхъ округа даетъ много освѣдомленности о внутренней жизни каждаго прихода и дѣятельности каждаго пастыря въ томъ или иномъ отношеніи, такъ какъ, осматрѣвъ зданіе и предметы храма и отчетныя книги, онъ выноситъ только внѣшнее впечатлѣніе, а просматривая пастырскій журналъ, онъ станетъ лицомъ къ лицу предъ мѣстной приходскою дѣйствительною жизнью, и гдѣ же, какъ не здѣсь, изложить свое заключеніе, свое руководственное veto?

Таково прямое назначеніе пастырскаго журнала, а косвенно онъ будетъ вліять и на соревнованіе пастырей въ дѣлѣ проповѣдничества, отмѣчаемаго на страницахъ журнала, усиленная же необходимость теперь въ проповѣданіи сознается всѣми.

Въ виду всего этого, идя на встрѣчу пастырскимъ потребностямъ изданы бланковыя книги по формѣ, выне-

сенной изъ долготѣтней практики, подъ заглавіемъ «*Пастырскій журналъ службъ, поученій и ревизій по церкви №*».

Форматъ въ листъ, бумага № 6, въ переплетѣ, 240 страницъ. Цѣна: въ Полтавѣ, въ Епарх. книж. складѣ, 1 р. 60 к., съ пересылкой на мѣсто наложеннымъ платежомъ—2 р. Такъ какъ страницы довольно на недѣлю и болѣе, то «Журнала» станетъ на 5 лѣтъ, и расходъ на него,—совершенно готовую, выработанную вещь,—ложится всего въ 30—40 к. на годъ. Одновременная выписка «Журналовъ» для всего благочинія объединяла бы дѣло пастырства въ округѣ и удешевляла бы стоимость, насколько окажется возможнымъ.

Въ видахъ пользы дѣла желательно, чтобы къ предстоящей полугодичной ревизіи церковью «Журналы» были уже на мѣстахъ. Почему о.о. благочинные и настоятели благоволятъ адресовать свои требованія о высылкѣ налож. плат.: *Полтава, Книжный Складъ Св.-Макаріевскаго Братства.*

Тамъ же можно получать: «Дневникъ прихода и расхода суммъ церкви», наглядной формы, для церк. старость, ц. 1 р. и 1 р. 20 к.

«Смертныя казни младенцевъ», очеркъ изъ современной жизни, особому вниманію пастырей, ц. 1 р.

„Конспектъ содержанія евангельскихъ чтеній“, стѣнная табель, на лучшей бумагѣ, пособие для проповѣдниковъ, школь и законоучителей, ц. 5 к.

«Наставленіе учащимся дѣтямъ», школьный листокъ, на плотной бумагѣ, ц. 2 к.

Св. В. Романовъ.

Особенности жизни священника въ патологическомъ отношеніи.

Какимъ болѣзнямъ бывають подвержены особенно священнослужители? Отъ какихъ преимущественно болѣзней они умирають? Отъ какихъ болѣзней они болѣе или меньше застрахованы въ своей жизни? Насколько продолжи-

тельна жизнь священнослужителей блага духовенства сравнительно съ жизнью иноческаго званія?

На эти вопросы болѣе или менѣе авторитетно могла бы отвѣтить только статистика, но она у насъ—да и не только у насъ—далека отъ совершенства и рѣшительно не даетъ отвѣта на поставленные нами вопросы. Въ западно-европейскихъ государствахъ статистика не даетъ отвѣта на эти вопросы въ виду слишкомъ неопредѣленнаго тамъ понятія о духовности лицъ, считающихся религіозными руководителями у разныхъ протестантскихъ сектъ. Вопросъ о томъ, отъ какихъ болѣзней умираютъ преимущественно священно-служители могутъ быть рѣшенъ основательно въ р.-католическихъ странахъ, а также и у насъ, въ Россіи. Но оказывается, что статистика въ р.-католическихъ странахъ такихъ вопросовъ себѣ не задавала, по крайней мѣрѣ мы нигдѣ не встрѣчаемъ указанія на такого рода подробную статистику; не задать себѣ такихъ вопросовъ и наша статистика.

Въ этомъ отношеніи много могли бы сдѣлать въ нашихъ православныхъ епархіяхъ похоронныя кассы. Но эти кассы существуютъ у насъ только съ недавняго времени, при томъ далеко не во всѣхъ епархіяхъ; въ нѣкоторыхъ епархіяхъ похоронныя кассы существуютъ только для желающихъ и не обязательны для всѣхъ священно-служителей и, главное, онѣ не задаются вопросомъ, отъ какой именно болѣзни умеръ такой или другой священно-служитель; эти кассы удовлетворяются отвѣтомъ только на вопросъ, на какомъ году скончался такой или другой священно-служитель. Очень много думъ можетъ вызвать точная статистика относительно лѣтъ умершихъ священно-служителей, но не менѣе важно было бы знать, отъ какой именно болѣзни умираютъ священно-служители; очень полезно было бы знать, больше или меньше другихъ лицъ становятся священники жертвами эпидемическихъ болѣзней, заразъ, смерти внезапной и т. под.

Къ сожалѣнію, повторяемъ, статистика нашего времени владѣетъ очень незначительнымъ матеріаломъ для рѣшенія такихъ важныхъ вопросовъ. Общественное положеніе духовенства, условія его внѣшняго быта, выдающіяся политическія событія, измѣнчивость его экономическаго быта—все это вліяетъ на цифры статистики. Намъ ду-

мается, если бы нашелся статистикъ, который бы, хотя на основаніи имѣющихся кое-какихъ данныхъ, положилъ начало такого рода изслѣдованію, то онъ оказалъ бы большую пользу не только для пастырской медицины, но и вообще для церкви.

Мы статистикѣ придаемъ столь великое значеніе, что позволяемъ себѣ здѣсь цѣликомъ привести нѣсколько строкъ изъ иностранной статистики, иногда говорящей объ этомъ предметѣ. У французскаго писателя Descure мы читаемъ слѣдующее. «Съ 1 января 1823 г. по 31 декабря 1842 г. умерло 757 священниковъ въ парижской епархіи. 751 священникъ, умершій въ этотъ 20-лѣтній періодъ, которыхъ лѣта можно было узнать, прожили въ общей сложности 47596 лѣтъ, значить на каждого среднимъ числомъ приходится 63 года. Изъ этихъ лицъ 106 прожили больше 60 лѣтъ, 281 больше 80, наконецъ 16 больше 90 лѣтъ; въ какомъ же другомъ званіи вы найдете подобную долговѣчность».

«Изъ 302 монахинь кармелитокъ, умершихъ въ Парижѣ, въ пріютѣ, гдѣ я былъ врачомъ, 60 прожили больше 60 лѣтъ, 59 больше 70, 23 больше 80; и такъ, несмотря на строгость этого ордена, средняя монастырская жизнь каждой изъ этихъ монахинь, была 32 года 8 мѣсяцевъ, вся жизнь 57 лѣтъ 4 мѣсяца».

«Траписты и шартристы*) тоже живутъ долго; внѣ страстей, которыя могли бы беспокоить ихъ въ свѣтѣ, большая часть монаховъ, не умерли, собственно говоря, отъ болѣзней; они тихо гаснутъ; ихъ конецъ имѣеть для нихъ всѣ прелести удаленія въ уединенное мѣсто».

Очень поучительны эти строки, но все же мы должны имѣть въ виду, что означенныя статистическія данныя относятся къ лицамъ монашествующимъ и вообще безбрачнымъ и при томъ жившимъ при условіяхъ своей страны и своего времени. Намъ же желательно знать болѣе или менѣе точно о здоровьи, болѣзненности и смерти священно-служителей въ Россіи, а не гдѣ либо, и притомъ во время не далекое отъ насъ.

Не находя возможнымъ опредѣлить среднюю продолжительность жизни русскаго священно-служителя и его

*) Монашескій орденъ, основанный Бруно на горѣ Шартрезъ, въ Дофино во Франціи.

болѣзненность на основаніи статистическихъ данныхъ, постараемся высказать свой взглядъ на вопросъ на основаніи другихъ данныхъ.

Традиціонныя сужденія, да отчасти и отрывочныя статистическія данныя, укрѣпили распространенное мнѣніе, что духовныя лица живутъ долѣе всѣхъ другихъ людей на землѣ. Но если въ давнія времена общественное положеніе священника содѣйствовало продолжительности его жизни, то новѣйшія условія жизни не даютъ права думать, что общественная жизнь священника располагаетъ его къ выдающемуся долготѣію. Положеніе священника въ обществѣ въ наше время сильно измѣнилось; обязанности усложнились; очень много изнурительныхъ трудовъ требуетъ отъ священника наше время.

Ни одинъ священникъ нашего времени не можетъ сказать, что его жизненный путь усѣянъ розамъ; на этомъ его пути встрѣчается очень много разнообразныхъ терній. Въ то время, какъ мірской человекъ сглаживаетъ свой шероховатый путь жизни разнообразными сношеніями въ обществѣ, священникъ свое горе и горе своей семьи переноситъ въ скрытый уголокъ только своего духа, и надо быть героемъ, чтобы въ тиши вынести на себѣ наваливаемыя съ разныхъ сторонъ тяжести. Понятно, что священникъ чаще другихъ подвергается переутомленію, ослабленію.

Какія же болѣзни посѣщаютъ преимущественно священнослужителей? Такъ какъ священнику приходится часто и долго вести ораторскую рѣчь въ храмѣ и на открытомъ воздухѣ, то нерѣдко священникъ подвергается горловымъ болѣзнямъ. Еще ни одно сословіе не подвергается такъ часто болямъ мочев. пузыря, какъ сословіе священнослужителей. Замѣчаютъ также, что священники чаще другихъ лицъ страдаютъ отъ ревматизма и головныхъ болей. Кромѣ этихъ болѣзней въ русскомъ священникѣ чаще, чѣмъ въ комъ либо другомъ, замѣчаютъ особую болѣзнь духа—уныніе. Причины этой болѣзни, укорачивающей жизнь человека, весьма разнообразны.

Слишкомъ сложны, говоримъ мы, обязанности священника въ наше время. Дѣятельность священника простирается на школы, братства, пріюты, на службы въ храмѣ, на свящ. требоисправленія внѣ храма, на церковное хозяйство, на разнообразную канцелярію, касающуюся

духовнаго и не духовнаго вѣдомствѣ. Все это сопряжено съ серьезною отвѣтственностью. Мы здѣсь должны упомянуть также о сложныхъ обязанностяхъ священника по отношенію къ своей семьѣ.

Вслѣдствіе многочисленныхъ требованій отъ священника онъ всегда чувствуетъ себя какъ бы придавленнымъ не только предъ многими начальственными лицами, но и предъ многими сторонними лицами, которыя любятъ въ оба смотрѣть за священникомъ. А это и ведетъ священника къ унынію его духа. Каждый священникъ вообще носить въ себѣ высокій идеалъ въ жизни; священникъ чаще другихъ и молится Богу, побуждаемый этимъ идеаломъ. Въ силу этого идеала священникъ самъ къ себѣ предъявляетъ многочисленныя требованія и въ то же время чувствуетъ трудность, а иногда и невозможность ихъ исполненія. Это—скажемъ—идеальное требованіе и порождаетъ въ душѣ священника уныніе.

Такъ какъ идеалъ священника высокъ, то въ дѣятельности священника всегда можно найти недостатокъ, всегда можно священнику, его женѣ, его даже дѣтямъ бросить рѣзкій укоръ, и притомъ предъ всѣми, за недостигающую совершенства дѣятельность его или его семьи. Жену священника можно укорить, что она одѣвается то очень бѣдно, какъ будто она не жена священника, то по великосвѣтски, опять какъ будто она не жена священника*). Въ ожиданіи укоровъ священникъ всегда на-

*) Злобный и необразованный языкъ называетъ жену священника попадѣй, такъ же какъ священника исковерканнымъ греческимъ словомъ попь. Но къ чести русскихъ людей въ послѣднее время только невѣжественныя лица, и притомъ въ злости, произносятъ слова: попь, попадѣя, поповна, вмѣсто достойныхъ русскаго языка словъ: священникъ, жена священника, дочь священника. Впрочемъ, на священника весьма часто сыплются насмѣшки, ругательства, отвратительныя анекдоты именно вслѣдствіе того, что идеалъ священника стоитъ очень высоко въ православно-русскомъ народѣ. Ссора инородца съ православно-русскимъ человѣкомъ часто сопровождаетсябранью по адресу къ ни въ чемъ здѣсь неповинному священнику и его женѣ. Психологически это явленіе объясняется тѣмъ, что священникъ дорогъ для сердца православно-русскаго человѣка. А въ ссорѣ надо насолить противнику оскорбленіемъ того, что для него дороже всего: оскорбленіемъ его вѣры и ея представителей. Этимъ побужденіемъ психологическаго характера объясняется также существованіе многочисленныхъ материнскихъ ругательствъ. Вступившій въ ссору человѣкъ старается оскорбить то, что составляетъ самое дорогое, самое священное для сердца противника—именно здѣсь болѣе всего достается ни въ чемъ неповинной матери противника. На окраинахъ Россіи инородцы нерѣдко на улицахъ оплевываютъ православнаго священника,—и это происходитъ вовсе не отъ злости къ личности священника, а изъ желанія выразить свою ненависть къ той національности и къ той вѣрѣ, представителями которыхъ служатъ православные священники.

ходится въ уныніи, какъ подъ Дамокловымъ мечемъ. И какъ легко найти недостатки въ священникѣ! Вотъ онъ выходитъ на кафедру какъ проповѣдникъ; онъ запасся тетрадкой, чтобы быть точнымъ въ своей проповѣди. Укорь,—зачѣмъ эта тетрадка, нужно живое слово. Начинаетъ священникъ произносить свое живое слово, безъ тетрадки, тогда является укорь еще большій: то онъ говорить не о томъ, о чемъ слѣдуетъ, то выражается неопредѣленно, то вульгарно, то философски, то говорить слишкомъ тихо, то слишкомъ громко, то говорить не согласно съ духомъ православія. И если есть доля правды въ словахъ, что въ каждахъ двухъ написанныхъ строкахъ какого бы то ни было писателя можно найти выраженіе, за которое автора можно предать суду, то тѣмъ болѣе въ каждой произнесенной проповѣди можно найти нѣскольکو словъ, дающихъ поводъ настрочить доносъ на нелюбимаго, «неспокойнаго» священника; нерѣдко по поводу сказанной проповѣди поднимается переписка, которая тяжело ложится на сердце священника. А сколько непріятностей испытываетъ священникъ изъ за сложнаго церковнаго хозяйства, изъ-за неправильныхъ записей, совершаемыхъ церковнымъ старостою, въ приходорасходныхъ книгахъ. Мы уже не будемъ говорить объ укорахъ, часто раздающихся священнику по поводу совершаемыхъ имъ богослуженій. Рѣдко кому изъ священниковъ удается избѣгать укоровъ за такое или другое совершеніе имъ богослуженій: почти каждаго священника одинъ порицаетъ за сокращеніе службы, другой, напротивъ, за продолжительность и под.

Можно сказать, что въ приходѣ всегда найдутся недоброжелатели, слѣдящіе за словами и дѣлами священника. Глаза этихъ недоброжелателей устремлены на письменный столъ священника, и его кухню, засматриваютъ въ тарелку священника и его дѣтей, дабы разгласить: то объ его скупости, то о роскоши, то о нарушеніи поста. Священникъ же всегда, какъ и слѣдуетъ, дорожить своею славою, какъ необходимымъ для него авторитетомъ въ глазахъ прихожанъ и всегда боится ложныхъ слуховъ относительно его самого или его семьи. А когда случится священнику, какъ человѣку, оступиться въ словѣ или дѣлѣ, о, тогда злой языкъ, какъ дикій звѣрь, набрасы-

вается на нашъ проступокъ, схватываетъ его какъ свою добычу, и несетъ его по улицамъ города, по гостиннымъ и, наконецъ, преподноситъ начальству. Горе священника, упадокъ его духа, нерѣдко сопровождается лишеніемъ мѣста или лишеніемъ сана. То и другое непремѣнно вліяетъ на сокращеніе жизни. Лишеніе мѣста ввергаетъ священника въ матеріальную нужду; лишеніе же сана сопровождается страшнымъ угрызеніемъ совѣсти.

Мы здѣсь указали только на нѣкоторыя обычныя черты въ жизни священника, ослабляющія его здоровье. Но такихъ чертъ въ обыденной жизни священника такъ много, что можно составить цѣлую поучительную книгу «о страданіяхъ священника въ его приходской дѣятельности». Всѣ эти многочисленныя страданія, невзгоды въ жизни производятъ въ душѣ священника уныніе, отражающееся часто вообще на лицахъ священниковъ, почему они часто и высматриваютъ людьми забытыми, загнанными, что и сопровождается сокращеніемъ жизни священника.

Упомянутый уже нами французскій физиологъ Дюсюре такъ характеризуетъ духовныхъ лицъ р.-католическаго исповѣданія. «Добрыя ихъ качества: скромность, цѣломудріе, милосердіе, наставительность. Недостатки: честолюбіе, зависть, чревоугодіе, разсѣянность. Неудобства: удаленіе отъ общества, строгое обращеніе съ тѣми, которые имъ служатъ, уныніе, утомленіе отъ занятій; пузырный катарръ, зараза отъ болѣзней особенно въ эпидемическое время». Хотя такая характеристика, говоримъ, дается духовенству р.-католическаго исповѣданія, но нѣкоторыя изъ указанныхъ чертъ могутъ быть приложимы и къ намъ.

Мы выше сказали, что относительно продолжительности жизни и предсмертныхъ болѣзней священника лучше всего можетъ рѣшить статистика. Но мы далеки отъ мысли, что статистикою эти вопросы рѣшаются безошибочно — точно статистика можетъ обозначить только названія предсмертной болѣзни человѣка и время его смерти, но чисто психическія состоянія человѣка, ставшія причиною тѣлесной болѣзни и смерти, ускользаютъ отъ статистики. Если бы возможно было допросить всѣхъ лежащихъ въ могилахъ на какомъ либо кладбищѣ, что

именно было причиною ихъ смерти, то большая часть покойниковъ заявили бы, что вогнала ихъ въ могилу печаль вслѣдствіе такихъ или другихъ жизненныхъ обстоятельствъ или вообще такое или другое психическое состояніе, а предсмертная тѣлесная болѣзнь была только слѣдствіемъ такого или другого душевнаго страданія. Во всякомъ случаѣ уныніе, печаль—это весьма важныя причины, умножающія наши тѣлесныя недуги и приближающія къ намъ нашу смерть.

А теперь спросимъ: какія обстоятельства могутъ благоприятствовать здоровью священника и продолжительности его жизни?

Не смотря на многія неблагопріятныя условія жизни священника, все же, если сравнимъ положеніе священника съ положеніемъ другихъ лицъ, ведущихъ интеллектуальный образъ жизни, то окажется, въ общемъ, положеніе священника болѣе выгоднымъ, чѣмъ положеніе другихъ сословій. Предложите какому бы то ни было чиновнику вопросъ, лучше ли пребывать въ душной атмосферѣ канцелярской камеры или дышать атмосферой храма; предложите сдѣлать выборъ между пылью архивныхъ бумагъ и дымомъ церковнаго кадила,—думаемъ, что получится отвѣтъ въ пользу священника и его церковной атмосферы.

Къ удобствамъ жизни священниковъ надо отнести и то, что большая часть изъ нихъ живутъ по селамъ, гдѣ воздухъ лучше, чѣмъ въ городахъ. А городская жизнь, благодаря многимъ для нея неудобствамъ, не содѣйствуетъ ея продолжительности особенно въ наше время, когда всѣ наши города окружены дышащими дымомъ фабриками.

Въ общемъ жизнь священника подлежитъ одинаковымъ макробиотическимъ условіямъ, какъ и другихъ лицъ, интеллектуальный образъ жизни. Но все же священникъ долженъ помнить, что образъ его жизни имѣетъ и свои выгодныя особенности. Зная, что онъ скорѣе, чѣмъ кто либо, можетъ подвергнуться горловымъ болѣзнямъ, священникъ долженъ быть всегда во всеоружіи противъ этихъ болѣзней. Тоже нужно сказать и относительно простудныхъ болѣзней, ревматическихъ болей и желудочныхъ, на которыя такъ часто жалуются священники.

Многочисленные и разнообразные занятія приводятъ священника, мы сказали, къ переутомленію, ослабленію. Намъ, священникамъ, надо вооружаться приглашеніемъ добрыхъ прихожанъ помочь намъ въ нашей пастырской дѣятельности. И намъ они помогутъ и въ школѣ и приходѣ и вообще въ благотворительныхъ учрежденіяхъ.

Есть всегда въ приходѣ люди злые, относящіеся къ дѣятельности священника враждебно, но зато всегда находятъ въ приходѣ и люди добрые, относящіеся сочувственно какъ къ доброму священнику, такъ и къ его доброй семьѣ.

Относительно унынія, печали нужно сказать, что священникъ, постоянно возрѣвующій въ себѣ вѣру и надежду на Бога, всегда находитъ въ себѣ силу для борьбы съ этимъ душевнымъ недугомъ, а иногда этотъ недугъ служитъ для священника лекарствомъ противъ гордости, такъ часто губящей душу и тѣло человѣка.

Особенно ободряющимъ образомъ вліяетъ на священника обращеніе съ нимъ Архипастыря, его начальника и отца, отъ котораго зависитъ часто матеріальное и душевное состояніе священника. Посѣщеніе Архипастыремъ приходовъ нельзя уподоблять урагану, наводящему уныніе, страхъ, какъ это бываетъ иногда въ нѣкоторыхъ вѣдомствахъ при ревизіи. Мы, благодареніе Богу, въ общемъ, не знаемъ Архипастыря, который бы задавался цѣлью при посѣщеніи приходовъ разыскивать только недостатки священника, ронять его авторитетъ предъ прихожанами и приводить въ смущеніе и страхъ его и его семью. Напротивъ Архипастырь поддерживаетъ, ободряетъ пастыря предъ паствою. Священникъ со своими прихожанами ожидаетъ своего Архипастыря въ храмѣ и приходѣ, какъ ожидаетъ сынъ отца и встрѣчаетъ его съ своими духовными дѣтьми. При посѣщеніи любвеобильнаго отца не скрываютъ своихъ недостатковъ ни сынъ, ни его дѣти; они знаютъ, что высокопоставленный любвеобильный гость преподастъ имъ въ духѣ любви только совѣтъ, наставленіе и благословеніе. Любвеобильное обращеніе Архипастыря съ пастыремъ, особенно въ глазахъ прихожанъ, производитъ самое благотворное вліяніе на душевное состояніе священника. А это, нельзя не сказать, отражается, вообще на здоровьи священника.

Объ этихъ частностяхъ жизни священника мы гово-

римъ съ цѣлю показать, что священникъ въ своемъ духѣ, богатомъ стремленіемъ къ Высочайшему Существу, болѣе чѣмъ кто либо находитъ съ себѣ силы вліять на свое тѣло и укрѣплять его, — что, при тѣсной связи духа съ тѣломъ, благотворно вліяетъ на продолжительность жизни. Словомъ жизнь добродѣтельная, жизнь человѣка глубоко вѣрующаго въ Бога, награждается правильнымъ отношеніемъ души человѣка къ его тѣлу, награждается затѣмъ и продолжительностью жизни.

Такимъ образомъ, если взвѣситъ взгоды и невзгоды жизни священника въ отношеніи къ его здоровью и продолжительности жизни, то окажется, что священникъ имѣетъ болѣе данныхъ для продолжительной жизни, чѣмъ несвященникъ.

Статистическія данныя нашего времени свидѣтельствуютъ о незначительномъ количествѣ преступленій, совершаемыхъ священно-служителями. И намъ думается, что когда появятся болѣе или менѣе точныя статистическія свѣдѣнія относительно болѣзненности и смертности священно-служителей, то откроются и фактическія данныя, подтверждающія традиціонное мнѣніе, что священно-служители живутъ на землѣ продолжительнѣе, чѣмъ лица другихъ званій, хотя общественное положеніе священника сопряжено съ большими для него трудами, чѣмъ это было въ прежнее время.

Въ заключеніе этой главы мы позволимъ себѣ здѣсь привести въ нашемъ переводѣ молитву врача—естествоиспытателя Joubert, занимающагося изслѣдованіемъ о продолжительности человѣческой жизни. Свое изслѣдованіе «La longueur de la vie humaine» врачъ оканчиваетъ слѣдующими словами къ Богу.

«Благодарю Тя, Господи, за всѣ благодѣянія, яже излилъ еси обильно на мнѣ; прости Свою милость и впредь на мнѣ.

Избави мя Господи отъ унынія. Дай мнѣ Господи силу выражать любовь ко всѣмъ ближнимъ добрыми дѣлами и дай, Господи, чтобы и меня всѣ любили.

Укрѣпи, Господи, мои слабыя силы, тѣлесныя и душевныя. Твоею всемогущею силою, такъ какъ мои слабыя силы безъ опоры на Твою силу—ничто.

Укрѣпи, Господи, мою волю въ добрѣ моею борьбою съ постигающими меня соблазнами и искушеніями. Да

будутъ эти искушенія большимъ и большимъ укрѣпленіемъ силъ моей души и закаленностью въ добрѣ.

Укрѣпи во мнѣ вѣру въ будущую вѣчную жизнь по Слову Твоему. Въ этой вѣрѣ да почерпаю я силу и въ этой жизни.

Видимые и невидимые дары Твои, Господи, дары, разсыпанные Твоею всемогущею и премудрою рукою во взеленной, да возбуждаютъ во мнѣ благодарную къ Тебѣ любовь; а также вѣру и надежду, что Ты силенъ сподобить меня и сподобишь еще большихъ даровъ въ будущей вѣчной жизни, такъ какъ у Тебя есть всемогущая и всеблагая сила нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ».

Мы думаемъ, что эта молитва можетъ быть причислена къ тѣмъ молитвамъ, которыя всегда успокоительно вліяютъ на человѣка, ободряютъ и содѣйствуютъ къ животу и благочестію. *) (Риж. Е. В.).

*) Изъ соч. „Пастырская медицина“ прот. А. Ков-го.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатается и въ наступающемъ іюль мѣсяцѣ
поступить въ продажу

НОВАЯ КНИГА

преподавателя Полтавской духовной семинаріи
В. А. Пархоменко:

*„Очеркъ исторіи Переяславско-
Бориспольской епархіи* —

(1733—1785 г.г.) въ связи съ общимъ ходомъ
малороссійской жизни того времени»,

❀❀ **ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,** ❀❀

существенно переработанное и дополненное но-
выми матеріалами.

(1—1).

НОВѢЙШІЯ ИЗДАНІЯ

свящ. *В. Романова:*

Дневникъ пр.х. и расход. церк. суммъ, самой практичной формы, въ перепл., ц. 1 р. и 1 р. 20 к.

Смертныя казни младенцевъ. Изъ современной жизни. Для пастырей, родителей и обществен. дѣятел., ц. 1 р.

Конспектъ Евангельскихъ чтеній, наглядное пособие для проповѣдниковъ и школь, ц. 5 к.

Наставленіе учащимся дѣтямъ, ц. 2 к.

➤➤➤ Прод. въ Полтавѣ: ➤➤➤

въ Епарх. Складѣ и книжн. магазинахъ. Выписывать отъ автора: Южн. ж. д., развѣздъ **Головачъ.** 3—3.

Художественная и иконостасная

МАСТЕРСКАЯ

И. И. КРАВЕЦЪ,

окончившаго фигурный классъ высшей школы живописи Московскаго Худож. Общ., состоящаго подъ Высочайшимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА покровительствомъ.

Художественныя работы моей мастерской можно видѣть въ **Соборной церкви** въ г. Кобелякахъ.

Адресъ для писемъ: г. Кобеляки, Покр. ул. д. Ховрина, для телегр.: Кобеляки, **Кравецъ.** 15—18.

СОВѢТЪ ПОЛТАВСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ о слѣ-
пыхъ объявляетъ, что въ Полтавскомъ Училищѣ слѣпыхъ дѣвочекъ въ настоящее время имѣет-
ся нѣсколько бесплатныхъ вакансій. Прошенія
надлежитъ подавать не позже 15 августа на имя
Совѣта съ приложеніемъ метрической выписи о
рожденіи и медицинскаго свидѣтельства о **полной**
слѣпотѣ на оба глаза о не имѣніи никакихъ
кромѣ слѣпоты, физическихъ и умственныхъ не-
достатковъ.

2—6.

И. К. МИЛЛЕРЪ

== въ г. Кіевѣ, на Подолѣ. ==

Паровая фабрика

МАСЛЯН. СКОРО-ЗАСЫХАЮЩИХЪ

КРАСОКЪ,

Боричевъ токъ, 35, соб. д.

Телефонъ № 2071.

Собственные Магазины.

- 1) Фундукл. ул. № 8, подъ гост. Гла-
дынюка (тел. 841).
- 2) Александровск. пл., 13, рядъ съ 3
гимназ. (тел. 2151).
- 3) Хоревая № 2, возлѣ житнаго базара.
- 4) Думская пл., № 4, д. Добраго, ря-
домъ съ Дворянск. соб. (тел. 1637).

Краски

Масло

ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ:

ОБОЕВЪ НОВЫЙШИХЪ
РИСУНКОВЪ

ПИСЧЕ-БУМАЖНЫХЪ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ

ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.

Прейсъ-курранты **БЕЗПЛАТНО.**

3—5.

СОДЕРЖАНІЕ.—I. Надъ Евангеліемъ.—II. Рѣчь, сказанная воспитанни-
камъ Прилукской мужской гимназіи предъ молебствіемъ, по окончаніи
испытаній зрѣлости (4 іюня 1910 года).—III. Ко дню празднованія Полтав-
ской побѣды.—IV. Изложеніе и разборъ социализма.—V. Къ пастырскому
дѣлу.—VI. Особенности жизни священника въ патологическомъ отношеніи
VII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлеуцкій.*
В. Конопатовъ.

Печ. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 1 Іюля 1910 года.
